

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 3 / 2026, Vol. 14, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/55PSMN326.pdf>

DOI: 10.15862/55PSMN326 (<https://doi.org/10.15862/55PSMN326>)

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Калинин, И. В. Фокусы восприятия музыкального произведения как социально-психологический конструкт / И. В. Калинин, А. Н. Волобуев // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/55PSMN326.pdf>. DOI: 10.15862/55PSMN326.

For citation:

Kalinin I.V., Volobuyev A.N. Focuses of musical work perception as a socio-psychological construct. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(3): 55PSMN326. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/55PSMN326.pdf>. DOI: 10.15862/55PSMN326. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 316.6

Калинин Игорь Викторович

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва, Россия
Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: sokramento@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5679-9518>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=129156

Волобуев Андрей Николаевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва, Россия
Аспирант

E-mail: a_vlbv@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6902-141X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1316143

Фокусы восприятия музыкального произведения как социально-психологический конструкт

Аннотация. Статья посвящена теоретическому обоснованию нового подхода к анализу музыкальных предпочтений. Методологическую основу работы составили отечественные и зарубежные исследования процесса формирования музыкальных предпочтений.

Критически рассматриваются существующие социально-психологические исследования, выявляющие корреляты предпочитаемых жанров с личностными чертами и социальной идентичностью. Результаты показывают, что существующие подходы фиксируют внешние корреляты, но не объясняют внутренние механизмы переживания музыки. В качестве объяснительного принципа механизма формирования музыкальных предпочтений предлагается рассматривать структуру направленности восприятия субъекта — то, на какие именно аспекты звучания и переживания слушатель преимущественно направляет свое внимание. Предложенный конструкт фокусов восприятия интегрирует данные исследований психологии внимания, музыкальной психологии и социальной психологии. Предварительно выделяются вербально-семантический, музыкально-структурный, образный, эмоционально-регуляторный, нарративный, телесный и социальный фокусы восприятия музыки. Сделан вывод о том, что предложенная модель позволяет перейти от внешних жанровых категорий к анализу субъективных

механизмов восприятия, открывая возможности для эмпирической диагностики индивидуальных профилей слушателей. Различия в структуре направленности восприятия могут объяснять, почему люди со схожими социально-демографическими характеристиками демонстрируют разные музыкальные вкусы, предпочитая непохожие жанры и исполнителей. Предлагаемый подход смещает фокус исследований с вопроса о том, «что» слушают, на вопрос, «как именно» слушают. Это позволяет изучать субъективное переживание музыки как многомерный процесс. Статья завершается обсуждением перспектив эмпирической проверки предложенной модели.

Ключевые слова: музыкальные предпочтения; фокус восприятия музыки; направленность внимания; психология музыки; субъективный опыт; социальная идентичность; механизмы восприятия

Введение

В современном мире музыка стала неотъемлемой частью повседневной жизни, мощным инструментом регуляции настроения, маркером социальной идентичности и средством коммуникации. Развитие стриминговых сервисов и социальных сетей сделало музыку доступной каждому. Музыкальные предпочтения, в свою очередь, получили возможность публичной демонстрации. Сегодня, с развитием социальных сетей, рекомендательных алгоритмов и стриминговых сервисов, изучение психологических особенностей формирования музыкальных предпочтений становится особенно актуальным.

Данный вопрос неоднократно поднимался в отечественных и зарубежных исследованиях при изучении биологических, психологических и социальных предпосылок музыкальных предпочтений. В зарубежной психологии акцент делался на выявлении внешних коррелятов музыкальных предпочтений: их связи с личностными чертами, ценностями, социальной идентичностью и функциями музыки в повседневной жизни. В отечественной традиции исследователи, напротив, были сосредоточены на субъектности слушателя, процессах смыслообразования и социальной обусловленности эстетического опыта, создавая методологическую основу для анализа внутренних механизмов восприятия музыки.

Однако необходимо отметить, что в рамках одного жанра часто объединяются слишком разнородные произведения и столь же разнородные слушатели, из-за чего мы не можем провести четкую корреляцию между музыкальным жанром и личностными характеристиками его любителей. Остается неясным, посредством каких психологических механизмов внешние факторы (такие, как музыкальный жанр, личность исполнителя и слушателя, его социальное окружение) преобразуются в эмоционально насыщенный опыт. Возникает проблема: мы многое знаем о внешних коррелятах музыкального выбора, но недостаточно о самом процессе восприятия, который делает этот выбор осмысленным и личностно значимым. Для решения этой проблемы необходимо введение теоретического конструкта, позволяющего описать не только то, что предпочитает слушатель, но и внутренний процесс этого переживания.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование возможности анализа музыкальных предпочтений через структуру направленности восприятия субъекта.

Теоретические подходы к изучению музыкальных предпочтений

В зарубежной психологии накоплен обширный пласт исследований, посвященных социально-психологическому аспекту формирования музыкальных предпочтений. Так, в серии зарубежных исследований было установлено, что тема музыки является одной из ключевых при знакомстве: среди 60 участников, общавшихся в течение 6 недель, 58 % упомянули ее в первую неделю, и на протяжении всего эксперимента она оставалась одной из наиболее

популярных тем для обсуждения. Во втором эксперименте 74 студента составили списки из 10 любимых песен, а наблюдатели на основе этих списков оценивали личностные черты, ценности и эмоциональное состояние испытуемых. Результаты показали, что наблюдатели формировали согласованные и достаточно точные представления о личности испытуемых, особенно в отношении таких черт, как открытость новому опыту и экстраверсия. При этом на восприятие влияли и стереотипы, связанные с определенными жанрами: поклонников рока или классической музыки оценивали в соответствии с распространенными представлениями о слушателях этих стилей [1]. Таким образом, музыкальные предпочтения действительно служат уникальным источником информации о личности человека.

Связь музыкальных предпочтений с личностными чертами была продемонстрирована в другой серии исследований. В работе, охватившей более 3500 респондентов из разных регионов, авторы выделили четыре измерения музыкальных предпочтений: рефлексивные и сложные жанры (блюз, джаз, классика, фолк), связанные с открытостью новому опыту, интеллектом и либеральными взглядами; интенсивные и бунтарские (рок, металл, альтернатива), ассоциирующиеся с любознательностью, физической активностью и устойчивой самооценкой; оптимистичные и традиционные (кантри, поп, религиозная музыка), коррелирующие с экстраверсией, добросовестностью и консерватизмом; а также энергичные и ритмичные (рэп, электроника, соул), связанные с общительностью, энергичностью и либеральными взглядами [2]. Данная работа стала одной из первых, продемонстрировавших значимые корреляции музыкальных предпочтений с факторами «Большой пятерки». Впоследствии этот подход был развит в пятифакторной модели MUSIC [3], где основаниями для классификации выступили не только жанры, но и эмоциональные, социальные и акустические характеристики музыки. В рамках этой модели были выделены пять факторов: мягкость (Mellow), городской (Urban), утонченность (Sophisticated), интенсивность (Intense) и кантри-фактор (Campestral). Авторы особо подчеркивают, что музыкальные предпочтения не сводятся к жанрам: слушателей привлекает совокупность определенных эмоциональных и акустических характеристик, которые могут встречаться в разных контекстах [3].

В контексте изучения связи музыкальных предпочтений и социальной идентичности можно рассмотреть исследование Дэниела Шепарда и Николы Сигг, в котором изучалась связь музыкальных предпочтений с социальной идентичностью и самооценкой у студентов университета. Исходя из теории социальной идентичности, предполагающей, что принадлежность к группе повышает самооценку через позитивное восприятие «своих» и дистанцирование от «чужих», авторы проверили, как музыкальные предпочтения связаны с этим механизмом. В результате были выявлены слабые, но значимые связи, причем важную роль играли гендерные различия: у мужчин предпочтение агрессивных жанров усиливало самооценку, тогда как у женщин подобной закономерности не обнаружилось. Частичное подтверждение гипотезы авторы объясняют тем, что одни жанры могут прочнее ассоциироваться с социальной идентичностью, чем другие [4]. Также было установлено, что общность музыкальных предпочтений у разных людей позволяет судить о сходстве их ценностей, что, в свою очередь, усиливает взаимную привлекательность. В серии исследований Дианы Бур и коллег было подтверждено, что участники со схожими музыкальными вкусами оценивали друг друга как более привлекательных в социальном плане. При этом значимые корреляции выявлялись именно между показателями ценностного сходства и музыкальными предпочтениями, тогда как сходство личностных черт не играло столь существенной роли. Это позволило авторам заключить, что одна и та же музыка чаще нравится людям, близким по мировоззрению [5].

Музыка играет важную роль и в процессе социализации, особенно в подростковом возрасте, когда она становится для молодых людей способом самовыражения. В исследовании, охватившем 283 пары друзей средним возрастом 13 лет, было выявлено, что друзья демонстрируют значительное сходство в музыкальных предпочтениях, причем это сходство может предсказывать

возникновение новых дружеских связей. Однако после установления дружеских отношений роль музыкальных вкусов в их поддержании снижается. В дальнейшем устойчивость дружбы определяется не схожестью предпочтений, а качеством самих отношений [6]. Можно заключить, что в центре внимания зарубежных исследователей находится проблема связи музыкальных жанров с личностными качествами слушателей, а также проблема влияния музыки на взаимоотношения в обществе. Однако вопрос того, какие механизмы направленности внимания обуславливают переживание музыки, остается открытым.

Немного другим путем пошли отечественные исследователи. Их работы закладывают методологическую основу, позволяющую перейти от внешних коррелятов музыкальных предпочтений к анализу внутренних механизмов восприятия. Ключевым в ней является принцип субъектности, восходящий к работам С. Л. Рубинштейна, А. В. Брушлинского, К. А. Абульхановой-Славской и развитый в психологии музыкального восприятия Л. Л. Бочкарёвым. Согласно этому подходу, слушатель выступает не пассивным реципиентом звуковых стимулов, а активным субъектом, чье восприятие обуславливается личностными смыслами и прошлым опытом. Полноценное музыкальное восприятие, как подчеркивает Бочкарёв, требует многократного и осознанного взаимодействия с музыкальным текстом, в процессе которого задействуются функциональные, мотивационные и операционные детерминанты психики [7].

Центральное место в отечественных исследованиях музыкального восприятия занимает процесс смыслообразования. Б. М. Теплов ввел понятие эмоциональной отзывчивости на музыку, определяя ее как способность человека переживать в звуках некое новое содержание, выходящее за пределы акустики. Согласно его взгляду, музыкальное переживание уже является по своей природе эмоциональным переживанием, а воздействие музыки основано на переработке уже имеющегося опыта и насыщении его новым эмоциональным содержанием.¹ Е. В. Назайкинский, в свою очередь, проводит концептуальное разграничение между «музыкальным восприятием» (как музыковедческой категорией, связанной с познанием и интерпретацией музыки) и «восприятием музыки» (как более широким психологическим феноменом, включающим психофизиологические реакции человека на звуковые сигналы). Именно в последнем значении восприятие музыки становится предметом психологического анализа [8]. Наконец, отечественные исследователи также подчеркивают социальную обусловленность эстетического опыта, формируя типологии слушателей. В типологиях слушателей, разработанных А. Сохором и Ю. Кремлевым, прослеживается мысль о том, что музыкальное восприятие формируется на пересечении индивидуальных особенностей (эмоциональных, ассоциативных, рациональных), степени их просвещенности. Сохор выделял типы слушателей на основе их компетентности в различных жанрах, показывая, что принадлежность к определенной социальной группе и уровень образования существенно влияют на то, как человек воспринимает и оценивает музыку [9]. Кремлев, в свою очередь, классифицировал слушателей по характеру ассоциативного восприятия, выделяя рациональный, эмоционально-образный, ассоциативно-эмоциональный и смешанный типы, что указывало на множественность способов взаимодействия с музыкальным содержанием [10]. Можно заметить, что в отечественной традиции задается вектор перехода к анализу динамического процесса наделения музыки смыслом, где ключевую роль играет активность субъекта, процесс смыслообразования и социальный контекст.

Проблема жанрового подхода и необходимость введения нового конструкта

Представленный выше анализ зарубежных и отечественных исследований показывает, что, несмотря на значительные успехи в изучении внешних психологических коррелятов музыкальных предпочтений (личностных, социальных), вопрос о том, как именно происходит

¹ Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей: учебное пособие. — 3-е изд., стер. — Санкт-Петербург: Планета музыки, 2021. С. 176.

само переживание музыки, остается открытым. Для его решения необходимо обратиться к анализу структуры музыкального восприятия, которое, как показывают теоретические работы, представляет собой сложный многомерный процесс.

Любой музыкальный фрагмент потенциально содержит в себе множество слоев. Это, во-первых, акустические характеристики музыки: ее частота, громкость, тембр, длительность. Во-вторых, это структурная организация композиции: ритмический рисунок, мелодическая линия, гармоническая вертикаль, структура произведения (двучастная, трехчастная и т. д.). В-третьих (в случае вокальной музыки), вербальный текст со своим смысловым полем. И наконец, любое звучание неизбежно вступает во взаимодействие с внутренним миром слушателя, пробуждая образы, воспоминания, телесные ощущения и эмоции.

Ключевое для нашего исследования положение заключается в том, что слушатель не может удерживать в фокусе внимания все эти слои одновременно. В каждый конкретный момент прослушивания его сознание избирательно. Подобно тому, как в зрительном восприятии мы фокусируемся на определенном объекте, оставляя остальное фоном, в музыкальном восприятии наше внимание направляется на какой-то один аспект звучания или переживания [11]. Согласно теории динамического внимания, внимание может усиливаться и ослабевать, а также может синхронизироваться с временной структурой внешнего стимула. Слушатель может быть «захвачен» звуками на разных уровнях обработки в зависимости от степени настройки и согласования его внимания, причем это может произойти в разные моменты прослушивания одной композиции [11]. Нейроэстетические исследования также подтверждают, что музыкальная активность мозга избирательна и зависит от того, на какие акустические и структурные характеристики направлено внимание слушателя [12].

Избирательность внимания делает музыкальный опыт уникальным для каждого слушателя в конкретный момент. Можно предположить, что формирование устойчивого музыкального предпочтения является результатом многократного повторения ситуаций, в которых определенный аспект музыкального опыта оказывается для субъекта наиболее значимым и эмоционально насыщенным. Если человек регулярно получает интенсивное удовольствие от разгадывания музыкальных структур, он будет тяготеть к сложной, интеллектуально насыщенной музыке. В случае, если для него первичен эмоциональный отклик и регуляция настроения, его выбор падет на музыку, которая эффективно выполняет эту функцию. Но когда ключевую роль играет социальная принадлежность, значимой станет та музыка, которую любят другие члены референтной группы. Эмпирические данные подтверждают, что воздействие музыки на когнитивные процессы зависит не только от ее объективных характеристик, но и от субъективного отношения к ней слушателя: предпочитаемая музыка, вызывающая положительные эмоции, дает более выраженный позитивный эффект, тогда как нелюбимая или вызывающая негативные переживания может ухудшать концентрацию [13]. Таким образом, предпочтение формируется не столько через конкретный жанр, сколько через закрепленный тип переживания, который возникает в точке пересечения направленного внимания слушателя с определенным аспектом звучания.

Фокусы восприятия как структура направленности внимания

Представленное выше понимание музыкального восприятия как многомерного и избирательного процесса позволяет перейти к формулировке центральной гипотезы данной работы. Если слушатель в каждый момент направляет внимание лишь на некоторые аспекты звучания, а устойчивое предпочтение формируется через закрепление определенного типа переживания, можно предположить, что индивидуальные различия в музыкальных предпочтениях могут быть объяснены различиями в структуре направленности восприятия.

Можно предварительно выделить несколько фокусов такой направленности, которые могут лежать в основе дифференциации музыкального опыта. Под фокусом восприятия музыкального произведения мы понимаем относительно устойчивую направленность субъекта на определённые аспекты музыкального произведения, определяющую преимущественный способ его понимания, переживания и оценки.

Так, в первом приближении можно предположить существование, как минимум, 6 фокусов восприятия:

1. **Вербально-семантического фокуса**, при котором центральным объектом внимания становится текст песни, его поэтика и смысловая нагрузка, тогда как музыкальное сопровождение воспринимается скорее как фон или усилитель вербального сообщения.
2. **Музыкально-структурного фокуса**, предполагающего направленность внимания на формальную организацию музыкальной ткани: гармонию, мелодические линии, ритмические рисунки, тембры инструментов, форму произведения.
3. **Образно-ассоциативного фокуса**, в рамках которого музыка переживается как источник визуальных, сюжетных или метафорических образов. Слушатель словно «видит» картины, разворачивающиеся в его воображении; эмоционально-регуляторного фокуса, связанного с использованием музыки как инструмента работы с собственными эмоциями: их усиления или изменения.
4. **Эмоционально-регуляторного фокуса**, связанного с использованием музыки как инструмента работы с собственными эмоциями: их усиления или изменения.
5. **Нарративно-идентификационного фокуса**, предполагающего акцент на временном развертывании истории и идентификации с персонажами или лирическим героем музыкального произведения, слушатель с таким фокусом пристально следит за сюжетом композиции и эмпатично сопереживает лирическому герою.
6. **Телесно-ритмического фокуса**, связанного с концентрацией на кинестетических ощущениях и двигательных реакциях: желании двигаться, танцевать, отбивать ритм, а также на непроизвольных физиологических реакциях.
7. **Социально-идентификационного фокуса**, при котором музыка важна прежде всего как символический маркер принадлежности к группе, инструмент обозначения границ «свой-чужой», трансляции ценностей и самопрезентации в референтном сообществе. Согласно теории симуляции музыкальной выразительности, подобные реакции могут быть связаны с активацией зеркальных нейронов, автоматически имитирующих воспринимаемые акустические паттерны [14].

Следует особо подчеркнуть, что у одного человека в разных контекстах могут актуализироваться разные фокусы. Исходя из этого, можно предположить существование устойчивой индивидуальной иерархии, так называемого профиля фокусов, который определяет ядро предпочтений каждого человека. Однако данное предположение требует эмпирической проверки [15].

Предложенная теоретическая модель, описывающая музыкальные предпочтения через структуру направленности восприятия субъекта, открывает новые перспективы для ее эмпирической проверки. Основное преимущество данного подхода заключается в его принципиальной операционализированности: выделенные фокусы восприятия могут быть измерены с помощью стандартизированных диагностических процедур, что позволит перейти от теоретических рассуждений к формулировке конкретных гипотез и разработке исследовательского инструментария.

Можно предположить, что устойчивые различия в выраженности каждого из фокусов будут связаны с закономерностями музыкальных предпочтений, а также с особенностями использования музыки в повседневной жизни: с ситуациями прослушивания, принадлежностью к референтной группе, необходимостью эмоциональной регуляции. Дальнейшая эмпирическая проверка структуры направленности восприятия может позволить уточнить роль данных особенностей в формировании музыкальных предпочтений, а также их место в более широкой системе индивидуально-психологических и социальных характеристик человека.

Заключение

В данной статье была предпринята попытка теоретического обоснования нового подхода к анализу музыкальных предпочтений, основанного на структуре направленности восприятия субъекта. Представленная работа создает теоретическую основу для дальнейших эмпирических исследований, направленных на изучение роли направленности восприятия в формировании музыкальных предпочтений, а также открывает перспективы для разработки типологии слушателей, основания которой лежат не во внешних жанровых категориях, а во внутренних, субъективных механизмах восприятия и переживания музыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rentfrow P.J., Gosling S.D. Message in a ballad: The role of music preferences in interpersonal perception / P.J. Rentfrow, S.D. Gosling // Psychological Science, 2006 No 17(3). С. 236–242. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2006.01691.x>.
2. Rentfrow P.J., Gosling S.D. The do re mi's of everyday life: the structure and personality correlates of music preferences / P.J. Rentfrow, S.D. Gosling // Journal of Personality and Social Psychology, 2003 No 84(6). С. 1236. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.84.6.1236>.
3. Rentfrow P.J., Goldberg L.R., Levitin D.J. The structure of musical preferences: a five-factor model / P.J. Rentfrow, L.R. Goldberg, D.J. Levitin // Journal of Personality and Social Psychology, 2011 No 100(6). С. 1139. <https://doi.org/10.1037/a0022406>.
4. Shepherd D., Sigg N. Music preference, social identity, and self-esteem / D. Shepherd, N. Sigg // Music Perception: An Interdisciplinary Journal, 2015 No 32(5). С. 507-514. <https://doi.org/10.1525/mp.2015.32.5.507>.
5. Boer D. et al. How shared preferences in music create bonds between people: Values as the missing link / D. Boer et al. // Personality and Social Psychology Bulletin, 2011 No 37(9). С. 1159–1171. <https://doi.org/10.1177/0146167211407521>.
6. Selfhout M.H.W. et al. The role of music preferences in early adolescents' friendship formation and stability / M.H.W. Selfhout et al. // Journal of Adolescence, 2009 No 32(1). С. 95–107. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2007.11.004>.
7. Бочкарёв Л.Л. Психология музыкальной деятельности. — М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. — 352 с. URL: <https://studfile.net/preview/5535075/>.
8. Назайкинский Е. В. О психологии музыкального восприятия. — М.: Музыка, 1972. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007179176>.
9. Ушкарев А. А. Изучение аудитории искусства: в поисках сущности // Культура и искусство. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-auditorii-iskusstva-v-poiskah-suschnosti> — EDN UUPVYE.

10. Папоян И. А. Философско-эстетические взгляды Ю. А. Кремлёва на место музыки среди искусств // Парадигма. 2025. № 42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-esteticheskie-vzglyady-yu-a-kremlyova-na-mesto-muzyki-sredi-iskusstv>.
11. Reybrouck M. A Dynamic Interactive Approach to Music Listening: The Role of Entrainment, Attunement and Resonance / M. Reybrouck // Multimodal Technologies and Interaction, 2023 No 7(7). С. 66. <https://doi.org/10.3390/mti7070066>.
12. Brattico E., Pearce M.T. The neuroaesthetics of music / E. Brattico, M.T. Pearce // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts, 2013 No 7. С. 48–61. <https://doi.org/10.1037/a0031624>.
13. Mendes C.G., Diniz L.A., Miranda D.M. Does Music Listening Affect Attention? A Literature Review / C.G. Mendes, L.A. Diniz, D.M. Miranda // Developmental Neuropsychology, 2021. <https://doi.org/10.1080/87565641.2021.1905816>.
14. Cochrane T. A simulation theory of musical expressivity / T. Cochrane // Australasian Journal of Philosophy, 2010 No 88(2). С. 191–207. <https://doi.org/10.1080/00048400902941257>.
15. Ушкарев, А. А. Аудитория искусства в социальных измерениях / А. А. Ушкарев. — Санкт-Петербург: Издательство Алетейя, 2019. — 660 с. — ISBN 978-5-907115-14-9. — EDN BXDOLP.

Kalinin Igor Viktorovich

Russian State University named A.N. Kosygin (Technologies. Design. Art), Moscow, Russia

E-mail: sokramento@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5679-9518>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=129156

Volobuyev Andrey Nikolaevich

Russian State University named A.N. Kosygin (Technologies. Design. Art), Moscow, Russia

E-mail: a_vlbv@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6902-141X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1316143

Focuses of musical work perception as a socio-psychological construct

Abstract. The article is devoted to the theoretical justification of a new approach to the analysis of musical preferences. The methodological foundation of the study comprises domestic and foreign research on the formation of musical preferences. The paper critically reviews existing socio-psychological studies that identify correlates between preferred genres, personality traits, and social identity. The results indicate that current approaches capture external correlates but fail to explain the internal mechanisms of music experiencing. It is proposed to consider the structure of the subject's perceptual orientation — specifically, which aspects of sound and experience the listener primarily directs their attention to — as an explanatory principle for the mechanism of musical preference formation. The proposed construct of «perceptual focuses» integrates data from the psychology of attention, music psychology, and social psychology. Verbal-semantic, musical-structural, imaginative, emotional-regulatory, narrative, bodily, and social focuses of music perception are preliminarily identified. It is concluded that the proposed model allows for a shift from external genre categories to the analysis of subjective mechanisms of perception, opening up possibilities for the empirical diagnosis of individual listener profiles. Differences in the structure of perceptual orientation can explain why individuals with similar socio-demographic characteristics exhibit different musical tastes, preferring dissimilar genres and artists. The proposed approach shifts the research focus from the question of «what» is being listened to, to the question of «how exactly» it is being listened to. This enables the study of the subjective experience of music as a multidimensional process. The article concludes with a discussion of prospects for the empirical validation of the proposed model.

Keywords: musical preferences; focus of music perception; attentional focus; psychology of music; subjective experience; social identity; perceptual mechanisms